

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Л.Ф. Побединская

Рассматривается проблема определения специальных знаний в теории судебной экспертизы и действующем законодательстве.

Ключевые слова: специальные знания; судебная экспертиза; уголовный процесс.

В процессе своей жизнедеятельности физические и юридические лица вступают в различные общественные отношения друг с другом и с государством. К сожалению, не всегда субъекты правоотношений действуют добросовестно, злоупотребляя своими правами или пренебрегая обязанностями. Такие недобросовестные действия (либо бездействия) могут носить различную степень общественной опасности – от гражданского или административного правонарушения до уголовного преступления.

Расследование уголовных дел сопряжено с установлением доказательственных фактов, служащих “кирпичиками” доказательственной базы. В случаях, когда лицо, осуществляющее расследование или рассмотрение дела в суде, не обладает достаточным количеством знаний для установления значимого для дела факта на основе имеющихся у него знаний, необходимо привлечение в процесс сведущих лиц.

В качестве правовых основ привлечения в уголовный процесс сведущих лиц, обладающих

специальными знаниями, и использования результатов применения этих знаний в судопроизводстве выступают нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие данные правовые отношения. Это, прежде всего, ст. 62–65 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК КР), определяющие правовой статус судебного эксперта и специалиста в уголовном процессе, ст. 84 УПК КР, раскрывающая понятие заключения эксперта, гл. 25 УПК КР, регламентирующая порядок назначения и производства судебной экспертизы на досудебных стадиях расследования преступлений, а также отдельные положения гл. 35 УПК КР, регулирующие назначение и производство экспертизы в суде [1].

Чаще всего результаты применения специальных знаний в уголовном процессе используются в процессуальной форме. Результаты такого использования оформляются в виде заключения эксперта либо протоколов следственных действий и являются доказательствами по делу. Знания сведущих лиц могут быть использованы следователем, судом, оперативным работником, защитником и иными лицами и в непроцессуальной форме, например, при оказании специалистом консультаций по вопросам, связанным с целесообразностью назначения судебной экспертизы.

Несмотря на столь широкие возможности применения специальных знаний в судопроизводстве, в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует четкое определение того, какие именно знания являются специальными, и каковы критерии разграничения знаний специальных от “неспециальных”. Отсутствуют в законе и критерии определения наличия таких знаний у привлеченного в процесс лица. Единственное, что говорит нам закон, это то, что эксперт и специалист (лицаносители специальных знаний) должны обладать знаниями в области науки, искусства, техники и ремесел (ст. 62, 64 УПК КР). Из этого следует, что специальные знания характеризуются определенным содержанием – это научные знания, знания в области техники, ремесла и искусства.

Первый компонент – знания в области науки, не вызывает возражений, так как установление при помощи специальных знаний доказательственного факта по делу (на что направлены процессуальные формы и чему содействуют непроцессуальные формы использования специальных знаний) должно осуществляться на основе всестороннего и объективного исследования, а это невозможно без использования надежных научно-обоснованных и апробированных методов и средств.

Специальные знания не должны быть общеизвестными, иначе отпадает необходимость привлечения их носителей в процесс. Именно поэтому, на наш взгляд, знания в области определенного вида ремесла или искусства также правомерно включены в содержание специальных. Их носители являются представителями соответствующей ремесленной профессии или искусства, а следовательно, их знания не являются общеизвестными.

Не вызывает возражений и включение в понятие “специальных” знаний в области техники, за исключением небольшой оговорки. На наш взгляд, привлечение специалиста в области техники зачастую носит не консультативный характер, а направлено на оказание содействия при производстве отдельных следственных действий. Примером может служить привлечение для фиксации хода и результатов осмотра места происшествия специалиста для осуществления фотосъемки или видеозаписи. В данном случае для привлечения специалиста недостаточно того, чтобы он обладал теоретическими знаниями в области техники. Он должен в достаточной степени владеть навыками и приемами фотографии или видеосъемки. Поэтому целесообразно включить в определение содержания специальных знаний не только теоретические знания в области техники, но и практические навыки ее применения.

Все вышеперечисленное позволяет утверждать, что специальные знания являются знаниями профессиональными, полученными в ходе освоения какой-либо профессии, приобретения каких-либо навыков, в том числе в области техники, искусства, ремесла.

Следует отметить, что в теории судебной экспертизы вопросы о понятии специальных знаний и критериях определения обладания ими являются спорными. Условно можно выделить два основных подхода к определению специальных знаний в теории судебной экспертизы.

Сторонники первого подхода полагают, что ввиду интенсивного развития науки и техники, интеграции научного знания в обыденную жизнь, повышения уровня образования и информатизации, знания, считавшиеся специальными, могут перейти в область общеизвестных и общедоступных, известных, в том числе следователю или суду. И напротив – стремительное развитие научного знания влечет за собой новые открытия в области свойств и явлений, которые ранее считались изученными, переводя знания общеизвестные и общедоступные в сферу специальных. Как следствие из вышесказанного,

установление жестких рамок в определении специальных познаний может исключить возможность применения определенного рода знаний в качестве специальных при возникновении объективной необходимости их использования.

Представителями подобного подхода к определению специальных знаний являются Е.Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А.М. Зинин, которые полагают, что при рассмотрении или расследовании дела следователь или суд, исходя из характера требуемых знаний, должен сам решать, являются ли эти знания специальными и необходимо ли привлечение специалиста в каждом конкретном случае [2, с. 12–13]. Достоинством такого подхода является то, что он позволяет включать в число специальных знания, которыми не обладает следователь или суд, исходя из потребностей расследования конкретного уголовного дела. Однако остается неучтенным вопрос о привлечении эксперта и целесообразности назначения судебной экспертизы в случаях, когда следователь обладает достаточным уровнем знаний для решения экспертной задачи, например, ввиду полученного им ранее профессионального образования или практических навыков. Насколько правомерно будет самостоятельное суждение следователя или судьи о наличии или отсутствии тождества исполнителей спорных рукописей, если следователь, например, знаком с методикой почерковедческого идентификационного исследования и обладает навыками ее применения? Вопрос решается однозначно – такое суждение не должно выступать в качестве доказательства по делу, поскольку основной чертой судебной экспертизы является не только ее производство на основе специальных знаний, но и производство ее независимым лицом. Следователь же или суд в данном случае могут использовать свои специальные знания в области судебного почерковедения лишь при формулировании вопросов и оценке заключения.

Сторонники второго подхода к определению специальных знаний полагают, что вопрос об определении того, какие знания являются специальными, не должен решаться следователем или судом по субъективному убеждению. Представители данного подхода предлагают множество определений специальных знаний, которые, по их мнению, должны быть закреплены законом.

Так, например, Д.А. Сорокотягина и И.Н. Сорокотягин определяют специальные знания как системно-структурную характеристику теоретических знаний и практических навыков, умений, в области конкретной науки, техники, искусства

и ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта, не являющихся общедоступными и общеизвестными и применяемых в порядке, установленном законом [3, с. 79]. Как видно, в данном определении появляется еще одна характеристика специальных знаний – установленный законом порядок их применения. Кроме того, некоторые авторы выделяют в качестве квалифицирующего признака специальных знаний цель их применения – решение задач судопроизводства [4, с. 8]. Последнее представляется вполне справедливым, поскольку использование результатов применения специальных знаний служит для установления доказательственных фактов, при этом процесс получения таких фактов происходит в рамках жестко регламентированной законом процедуры.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что специальные знания в уголовном процессе должны определяться как совокупность профессиональных теоретических знаний и практических навыков в различных отраслях науки, техники, искусства или ремесла, используемая для решения различных задач судопроизводства в порядке, установленном законом.

Остается неразрешенным вопрос о том, что считать критерием обладания специальными знаниями субъектом, привлекаемым в качестве эксперта или специалиста. В настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс вопрос об обладании специалистом и экспертом специальными знаниями оставляет на усмотрение следователя и суда. Следует отметить, что такой подход вполне допустим при осуществлении консультативной помощи специалистом или при оказании содействия при проведении следственных действий. Однако наличие четких критериев определения обладания субъекта специальными знаниями имеет значение при назначении и производстве судебной экспертизы, так как позволяет установить, действительно ли привлеченное в качестве эксперта лицо обладает достаточным уровнем знаний. Последнее играет важную роль при оценке достоверности заключения эксперта как доказательства, когда оцениваются квалификация и профессиональная компетентность эксперта, проводившего исследование. В государственных экспертных учреждениях квалификация эксперта подтверждается наличием свидетельства о праве производства определенного вида экспертиз, выдаваемого на основании решения квалификационной комиссии, создаваемой внутри экспертного учреждения. Однако в законе ничего не сказано об определении достаточной квали-

фикации сотрудников негосударственных экспертных и неэкспертных учреждений и организаций, привлекаемых в качестве эксперта.

С целью обеспечения должного качества и объективности результатов применения специальных познаний в ходе производства судебной экспертизы, представляется необходимым четкое определение в законе объективных критериев оценки квалификации лица, привлекаемого в качестве эксперта, каковыми могут служить сведения о профессиональной подготовке и переподготовке, наличии изданных научных работ в соответствующей отрасли знаний.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики по состоянию на 25 февраля 2010 г.
2. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. М.: НОРМА, 2009. 384 с.
3. Теория судебной экспертизы: учебное пособие / Д.А. Сорокотягина, И.Н. Сорокотягин. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 440 с.
4. *Кузнецов О.Г.* Теоретические и правовые проблемы развития судебной экспертизы и судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 2010. 52 с.